

Научная статья

УДК 343.985.1

EDN [OMVONK](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).24

А.В. Варданян*Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, avardanyan@yandex.ru*

ОЧНАЯ СТАВКА И ЕЕ ТАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. Автор обращается к процессуальной и тактической сущности очной ставки как следственного действия вербальной природы, выступающего специфическим средством установления причин противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, а также средством их преодоления. Интерпретируя тактико-криминалистический потенциал очной ставки применительно к следственно-судебной практике расследования преступлений в сфере земельных правоотношений, автор констатирует низкую эффективность данного следственного действия, чему во многом способствует формальный подход правоприменителей к его организации и непосредственному проведению. Критикуя указанный подход, автор формулирует рекомендации по повышению результативности очной ставки как доказательства, прежде всего — применительно к уголовным делам по анализируемой категории деяний.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Показания, очная ставка, существенные противоречия, допрос, участники следственного действия, земля, земельные участки, земельные правоотношения.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 27 января 2022 г.; дата принятия к печати 21 марта 2022 г.; дата онлайн-размещения 30 апреля 2022 г.

Original article

A.V. Vardanyan*Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russian Federation, avardanyan@yandex.ru*

CONFRONTATION AND ITS TACTICAL POTENTIAL FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE CRIME INVESTIGATION IN THE FIELD OF LAND RELATIONS

ABSTRACT. The author examined the procedural and tactical natures of the confrontation as an investigative action of a verbal nature, acting as a specific measure to establish the causes of contradictions in the testimony of previously interrogated persons, as well as a way to overcome them. Interpreting the tactical and criminalistic potential of the confrontation in relation to the investigative and judicial practice of investigating crimes in the field of land relations. The author pointed out low efficiency of this investigative action formally implemented by law enforcement officers, which further decreases its effectiveness. Criticizing this approach, the author formulated recommendations to improve the effectiveness of confrontation as evidence, including in relation to criminal cases in the analyzed category of acts.

KEYWORDS. Testimony, confrontation, significant contradictions, interrogation, protocol, participants in the investigative action, land, land plots, land legal relations.

ARTICLE INFO. Received January 27, 2022; accepted March 21, 2022; available online April 30, 2022.

© Варданян А.В., 2022

Введение (обоснование и цели, краткий обзор литературы)

Материалы уголовных дел о преступлениях в сфере земельных правоотношений (под которыми мы понимаем деяния, предусмотренные: ч. 3, 4 ст. 159; ст. 170, ст. 185, ст. 186 УК РФ и др., при условии, что предметом преступного посягательства выступают земельные участки и/или права на них) изобилуют такими доказательствыми, как показания различных по процессуальному статусу и занимаемой позиции лиц, отраженные в многочисленных протоколах допросов. Как известно, всякие показания отображают собой результат личного восприятия, осознания, интерпретации допрашиваемым определенных обстоятельств, событий, фактов, явлений [1, с. 28–32; 2, с. 6–13]. Поэтому закономерно, что по различным причинам зачастую не являются идентичными содержание, а также степень информативности, полноты, достоверности сведений, излагаемых различными лицами в отношении обстоятельств, относящихся к, казалось бы, единому предмету допроса. Данный аспект требует к себе особого внимания, в целях предотвращения в доказательственной базе по уголовному делу коллизий и пробелов, указывающих на неполноту проведенного расследования.

Как известно, в соответствии со ст. 192 УПК РФ, при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц следователь вправе назначить очную ставку, содержанием которой выступает последовательный допрос ранее допрошенных лиц в присутствии друг друга, а целью — установление причин выявленных противоречий и, по возможности, их преодоление. Вместе с тем, анализ как специальной литературы, так и правоприменительной практики расследования преступлений в сфере земельных правоотношений, свидетельствует о низкой эффективности очной ставки, что обуславливает вопрос о потенциальной достижимости цели данного следственного действия.

В трудах ведущих ученых-юристов получили широкое освещение тактические условия производства допроса [3; 4, с. 127–133; 5; 6] и очной ставки как его специфической разновидности [7; 8, с. 143–154], которые в своей совокупности относятся к следственным действиям вербальной природы [9; 10, с. 56–65]. Вместе с тем, методика расследования преступлений в сфере земельных правоотношений в силу новизны самого по себе явления признания земельных участков в качестве ликвидного и дорогостоящего товара, продолжает пребывать в стадии становления, что обуславливает потребности в выработке методико-криминалистических рекомендаций, направленных на повышение результативности производства следственных действий по указанной категории деяний, из которых одним из актуальных и распространенных выступает очная ставка.

Методы

Методологическую основу исследования составили положения материалистической диалектики, способствующие объективному и разностороннему рассмотрению специфики производства следственных действий вербальной природы, и, прежде всего, очной ставки, как средства установления обстоятельств совершения преступлений в сфере земельных правоотношений. В процессе выполнения исследования автор также обращался к таким общенаучным и научно-научным методам познания, как системно-структурный, формально-логический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой, статистический; методам наблюдения, описания, аналогии, сравнения, обобщения, моделирования, анализа и синтеза, индукции и дедукции и т.д. В процессе исследования автором анализировались эмпирические материалы: 130 уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением установленного порядка земельных правоотношений, повлекших в качестве негативных последствий незаконное перераспределение земельных ресурсов.

Результаты

Как известно, причинами несовпадения информации, отраженной в показаниях различных лиц, может выступать множество факторов: степень личной психологической «включенности» в происходящие события, продолжительность наблюдения за действиями определенных лиц, различия в уровне и способностях к восприятию и пониманию одних и тех же событий, фактов, явлений; наличие или отсутствие компетентности в вопросах земельного законодательства; наличие или отсутствие, а также характер взаимоотношений с другими участниками события; забывание с течением времени тех или иных деталей события или явления; степень личного интереса к результатам (последствиям) событий или действий определенных лиц, либо к результатам расследования в целом, осознанное стремление сообщить ложную информацию и т.п. В свою очередь, сообщение недостоверной информации также может предопределено различными мотивами, будь это осуществление защиты от уголовного преследования подозреваемыми или обвиняемыми, либо стремление скрыть собственные неблагоприятные, некомпетентные, порочащие действия, а равно аналогичные действия близких лиц свидетелями или потерпевшими.

Активно реализуя свое право на защиту от уголовного преследования, подозреваемые или обвиняемые по рассматриваемой категории деяний зачастую заявляют о своей невинности. При этом они приводят ряд аргументов, доводов, фактов, которые свидетельствуют в их пользу, и на первый взгляд, представляются заслуживающими внимания, а также логически непротиворечивыми. Так, допрашиваемые заявляют о неосведомленности о подложности правоустанавливающих и/или правоудостоверяющих документов на земельные участки, о введении их в заблуждение иными лицами (заявителями, клиентами, либо, напротив, должностными лицами муниципальных органов), о совершении каких-либо действий третьими лицами без их ведома (либо, напротив, о совершении ими действий, которые в действительности совершались соучастниками или близкими лицами), о не знании о невозможности (незаконности) отчуждения определенных земельных участков частным лицам, минуя установленные процедуры, о действии по доверенности исключительно в интересах доверителей, не имея корыстной или иной личной заинтересованности и т.д. Однако, поскольку данные показания относятся к специфическим приемам по сокрытию преступлений в сфере земельных правоотношений [11, с. 115–126; 12, с. 172–178], то закономерно, что этим показаниям нередко содержательно противостоят показания иных лиц, отражающих кардинально другую позицию по существу предмета допроса. В результате между показаниями различных лиц по существу одних и тех же фактов, событий, явлений возникает диссонанс, требующий своего исследования и устранения. Кроме того, согласно презумпции невинности, как одному из базовых и общеконституционных положений отечественного уголовного судопроизводства, все сомнения в виновности лица, которые не могут быть устранены в порядке, регламентированном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого (ст. 14 УПК РФ), что еще раз свидетельствует о необходимости серьезного исследования указанных противоречий.

Как уже отмечалось, одним из средств устранения существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц выступает очная ставка, предусмотренная ст. 192 УПК РФ, которая с точки зрения криминалистической тактики считается разновидностью допроса, а с точки зрения уголовного процесса, хотя и признается самостоятельным следственным действием, тем не менее, в целом осуществляется по единым правилам проведения следственных действий вербальной природы. Необходимо отметить, что очная ставка не является единственным предусмотрен-

ным УПК РФ средством установления причин противоречий в показаниях, а также их преодоления. В зависимости от оценки следственной ситуации и определении актуальных тактических задач, такими средствами могут послужить также повторный допрос, проверка показаний на месте, предъявление для опознания, следственный эксперимент, дополнительный осмотр, назначение и производство экспертиз и пр. Кроме того, уголовно-процессуальный закон наделяет следователя правом, а не обязанностью, провести очную ставку в случаях возникновения существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц.

В то же время, следственно-судебная практика расследования преступлений рассматриваемой нами категории свидетельствует о том, что при производстве очной ставки правоприменителями зачастую реализуется формальный подход, при котором крайне декларативно можно говорить о решении проблемы устранения противоречий в показаниях. Схематично такой подход выглядит следующим образом. Ранее допрошенные лица последовательно допрашиваются в присутствии друг друга (причем не является большой редкостью, когда подозреваемые или обвиняемые отказываются от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ, при этом подтверждая свои ранее данные показания), иногда следователем может быть задан кому-либо из допрашиваемых либо обоим участникам минимум детализирующих, конкретизирующих или контрольных вопросов. Фактически каждый из допрашиваемых по результатам подобной очной ставки остается «при своем мнении». Другой крайностью является проведение очной ставки при обнаружении незначительных несовпадений в содержании излагаемой информации, которые трудно назвать существенными противоречиями, поскольку они не относятся ни к содержанию элементов предмета доказывания, ни к промежуточным обстоятельствам, знание которых способствует установлению подлежащих доказыванию обстоятельств.

На практике принято считать, что очная ставка достигла минимальной цели, если лицо, чьи показания считаются правдивыми и достоверными, смогло их подтвердить в присутствии своего оппонента, выражающего кардинально иные суждения, даже если лицо, чьи показания воспринимаются критически, их так и не изменило. Представляется, что такой подход, при котором достижение цели очной ставки сводится лишь к повторному воспроизведению правдивых (по мнению следователя) показаний, без принятия иных мер по преодолению сложившегося диссонанса, сложно признать преодолением противоречий. Также очевидно, что информативность такого следственного действия слабая.

Однако гораздо более неблагоприятным является такое последствие, как изменение показаний лицом, чьи показания предполагались как достоверные, в пользу лица, чьи показания изначально оценивались как сомнительные, произошедшее под воздействием негативного психологического воздействия заинтересованных лиц, — непосредственно в момент производства следственного действия либо в результате предварительного сговора. Попутно отметим, что вероятность наступления таких неблагоприятных последствий — есть тактический риск, степень которого должна адекватно оцениваться следователем, хотя бы в рамках изучения личности лиц, проходящих по уголовному делу, а также анализа их взаимоотношений между собой, — как имевшихся ранее, так и сложившихся (либо видоизменившихся) в связи с совершенным деянием и осуществляющимся расследованием.

В то же время, изложенное выше не означает, что цель очной ставки, заключающаяся в преодолении противоречий в показаниях (либо хотя бы в установлении причин таковых), является, скорее, декларацией, нежели реальностью. Достижению данной цели способствует оптимальная подготовка и организация следственного действия.

Одним из основополагающих аспектов подготовительного характера служит выбор (при наличии такой возможности) участников очной ставки из числа лиц, выражающих взаимно противоречивые суждения. Так, материалы уголовных дел о преступлениях в сфере земельных правоотношений свидетельствуют, что следователями проводилась очная ставка между следующими категориями проходящих по уголовному делу лиц (попарно): 1) должностными лицами государственных или муниципальных органов, принимающих юридически значимые решения, и лицами, заинтересованными в выделении им земельных участков; 2) руководителями садоводческих некоммерческих товариществ и лицами, незаконно завладевшими садовыми участками с их помощью (знавшими либо не знавшими о незаконном характере происхождения права на садовые участки); 3) должностными лицами уполномоченных государственных или муниципальных органов и иными сотрудниками этих же структур (выполняющих различные организационно-технические функции: прием и регистрация документации у посетителей, проведение экспертизы документов, составление проектов документов, отражающих юридически значимые решения, представление их на подпись уполномоченным лицам и т.д.); 4) лицами, выполняющими землеустроительные работы на земельных участках в связи с процедурой их постановки на кадастровый учет, и заказчиками данных работ; 5) лицами, оказывающими услуги по юридическому сопровождению процесса оформления и государственной регистрации права собственности на земельные участки (в том числе заведомо незаконной), действующими в интересах своих клиентов (реально либо с созданием видимости этого), и их доверителями; 6) лицами, выступающими сторонами в гражданско-правовой сделке по купле-продаже или другим видам оборота земельных участков (в качестве фиктивных или реальных покупателей); а также между иными категориями лиц.

Если в материалах дела имеется значительное количество протоколов допросов, анализ которых позволяет сделать вывод о наличии определенных тенденций в показаниях, которые свидетельствуют как о совпадении, так и о противоречиях в их содержании, то актуализируется задача тактически правильного выбора оппонентов, с точки зрения достижения цели следственного действия. Необходимо обращать внимание не только на полноту показаний, но и на индивидуально-психологические особенности, служебный статус, компетентность, репутацию лица, чьи показания признаются правдивыми, а также на взаимоотношения с допрашиваемым оппонентом. Лицо, на которое делается ставка, должно по своим психологическим (интеллектуальным, эмоционально-волевым) качествам и/или уровню компетентности быть способно оказать благоприятное воздействие на другого допрашиваемого (с точки зрения его переориентации на оказание содействия расследованию). Поэтому предпочтительно участие в данном статусе лица, обладающего качествами лидера. Зачастую (однако не в обязательном порядке) данные качества взаимосвязаны со служебным положением такого лица, предопределяющим также уровень его профессиональной компетентности. Иными словами, должностные лица, уполномоченные принимать юридически значимые решения о предоставлении гражданам земельных участков для собственных нужд, по общему правилу, компетентнее лиц, незаконно завладевших земельными участками. Если же сомнительными представляются показания самих должностных лиц государственных или муниципальных органов (поскольку именно они подозреваются или обвиняются в незаконном предоставлении земельных участков), то из числа субъектов, дающих правдивые показания, целесообразно остановить выбор на лицах, занимающих вышестоящее служебное положение и/или осуществляющих контрольно-надзорные полномочия (курирующие соответствующе направления). Если содержанием ложных показаний охватываются ситуации внесения

информации в Единый государственный реестр прав на недвижимость либо иные информационные системы, то целесообразно пригласить в качестве оппонента специалиста в области информационных технологий, осуществляющего техническое обслуживание соответствующей информационной системы.

Например, лицо, незаконно завладевшее земельным участком для ведения личного подсобного хозяйства, пыталось убедить следствие, что получил права на участок законно, что подтверждается выпиской из похозяйственной книги, выданной в предусмотренном порядке. Однако оппонентом данного лица выступила представитель администрации, в обязанности которой входило непосредственный прием обращений по существу данных вопросов, а также изготовление и выдача необходимых документов, включая выписки из похозяйственной книги. Она исчерпывающе опровергла все доводы подозреваемого, не оставив сомнений в том, что данное лицо никогда не обращалось к ней в официальном порядке, а она никогда не изготавливала ему выписку из похозяйственной книги в отношении якобы принадлежавшего ему земельного участка¹.

Статья 192 УПК РФ не конкретизирует последовательность допроса каждого из участников очной ставки, не исходя ни из процессуального статуса участников следственного действия, ни из презюмируемой следователем достоверности показаний, оставляя следователю возможность принятия самостоятельного решения. По сложившейся на практике традиции чаще всего первым слово для дачи показаний, в связи с которыми в доказательственной базе возникли противоречия, предоставляется лицу, чьи показания считаются правдивыми, в расчете на то, что они окажут должное психологическое воздействие на оппонента, побудив его изменить свою позицию в сторону оказания содействия следствию. Однако, с другой стороны, нарабатанная за десятилетия следственно-судебная практика показывает, что расчет на изменение линии поведения подозреваемого, обвиняемого в указанном ключе, то есть под воздействием правдивых показаний другого лица, в подавляющем большинстве случаев не оправдывается. Это вполне свойственно ситуациям расследования преступлений экономической и служебной направленности, имеющим коррупционную подоплеку, где подозреваемым или обвиняемым в наибольшей степени свойственна активная линия поведения по оказанию противодействия уголовному преследованию. Одним из аспектов такой линии поведения является дача ими развернутых показаний, содержание которых, на первый взгляд, опровергает подозрения или обвинения, но на деле характеризуется недостоверностью с целью избежать привлечения к уголовной ответственности и осуждения.

Обсуждение результатов

Учитывая вышеизложенное, выразим рекомендацию о том, что в процессе работы по уголовным делам о преступлениях в сфере земельных правоотношений необходимо исследовать не только содержание показаний ранее допрошенных лиц с позиции их относимости, допустимости и достоверности, но и индивидуально-психологические, а также служебные характеристики этих лиц [13, с. 19–27]. При установлении субъектов, дающих показания, не вызывающие сомнения в достоверности, и при этом — обладающих совокупностью индивидуально-психологических качеств, присущих лидеру, а также специальной компетентностью в сфере реализации земельных правоотношений, целесообразно, приглашая их для участия в очной ставке, видоизменить десятилетиями сложившийся, но зачастую малоэффективный порядок проведения следственного действия. А именно предло-

¹ Уголовное дело 1-90/2018 / Сысертский районный суд Свердловской области.

ставить возможность первому изложить показания лицу, чьи показания воспринимаются критически. После этого слово для подтверждения либо аргументированного опровержения прозвучавших показаний передать лицу, чьи показания считаются правдивыми. Учитывая, что очная ставка с точки зрения криминалистической тактики представляет собой повторный допрос, нет необходимости предлагать участникам воспроизводить свои ранее данные показания в полном объеме: достаточно ограничиться теми их фрагментами, которые содержат в себе существенные противоречия.

Кроме того, необходимо предусмотреть вероятность возникновения ситуации, при которой лицо, ранее дававшее недостоверные показания в порядке защиты от уголовного преследования, может сменить свою тактику путем заявления об отказе от дачи показаний на очной ставке в соответствии со ст. 51 Конституции РФ. Представляется, что в таком случае после официально отраженного в протоколе отказа лица излагать показания на очной ставке, необходимо огласить содержание ранее данных им показаний, обратившись к соответствующему протоколу допроса (конкретизируя в протоколе очной ставки, содержание какого именно допроса подлежит оглашению), что вытекает из ч. 4 ст. 192 УПК РФ. В этой связи необходимо подготовить заранее фрагменты протоколов допроса, в связи с которыми возникли существенные противоречия в доказательственной базе по делу. Далее, предложить второму участнику очной ставки аргументированно подтвердить либо опровергнуть (обратившись к конкретным фактам, событиям, документально отраженным данным) на этот раз оглашенные показания. Если у лица, ранее отказавшегося от дачи показаний, возникло желание пояснить что-либо по существу информации, выраженной его оппонентом, необходимо, отобрав у этого лица согласие дать пояснения, снова предоставить ему слово.

Законодатель предоставляет возможность следователю задавать вопросы каждому участнику, а также непосредственно допрашиваемые вправе взаимно задавать вопросы друг другу. Поэтому в ходе подготовки к следственному действию целесообразно разработать перечень вопросов по существу имеющихся в показаниях противоречий, которые предполагается задать как непосредственно, так и в сочетании с предъявляемыми доказательствами или иными документальными данными, обращая внимание не только на содержание вопросов, но и на последовательность их постановки. Кроме того, с участником очной ставки, оказывающим содействие расследованию, в том числе путем активного разоблачения ложных показаний, на подготовительном этапе целесообразно согласовать линию поведения, в том числе и касательно постановки вопросов, исходящих от него. При этом необходимо избегать другой крайности: преувеличивая роль участника, дающего правдивые показания, недопустимо преждевременно сообщать ему информацию по делу, которой он ранее не обладал, поскольку это снижает ценность показаний этого лица как информации, воспринимаемой лично им при определенных обстоятельствах.

Выводы

Резюмируя изложенное, отметим, что в процессе расследования преступлений в сфере земельных правоотношений следователи весьма часто проводят очную ставку, однако при этом недостаточно полно используют тактический потенциал данного следственного действия. В настоящей работе на основе анализа указанного явления, приведены рекомендации, способствующие повышению результативности очной ставки как средства преодоления существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц.

Список использованной литературы

1. Грибунов О.П. Отдельные вопросы тактики допроса при расследовании взяточничества / О.П. Грибунов, Е.А. Малыхина // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 4 (7). — С. 28–32.
2. Головин А.Ю. Механизм коррупционных преступлений, совершаемых путем подкупа, и установление его элементов в ходе допроса / А.Ю. Головин, Н.В. Бугаевская // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 5-2. — С. 6–13.
3. Баев О.Я. Тактика следственных действий / О.Я. Баев. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. — 205 с.
4. Порубов Н.И. Допрос на предварительном следствии / Н.И. Порубов // Публичное и частное право. — 2010. — № 2 (6). — С. 127–133.
5. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. — Минск : Вышэйш. школа, 1978. — 175 с.
6. Сильнов М.А. Допрос как средство процессуального доказывания на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Сильнов. — Москва, 1998. — 28 с.
7. Соловьев А.Б. Очная ставка / А.Б. Соловьев. — Москва : Юрлитинформ, 2006. — 156 с.
8. Россинский С.Б. Очная ставка как предварительная процессуальная гарантия обеспечения права на справедливое судебное разбирательство / С.Б. Россинский // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 2 (89). — С. 143–154.
9. Россинский С.Б. Следственные действия / С.Б. Россинский : монография. Москва : Норма, 2018. — 240 с.
10. Грибунов О.П. Допрос как источник получения вербальной информации при расследовании хищений нефтепродуктов на объектах железнодорожного транспорта / О.П. Грибунов, М.О. Долматова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2020. — № 1. — С. 56–65.
11. Айвазова О.В. Особенности сокрытия преступлений корыстной направленности, связанных с нарушением земельного законодательства / О.В. Айвазова, М.И. Максимов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 1 (88). — С. 115–126.
12. Айвазова О.В. Сокрытие преступлений как криминалистическая категория и его особенности применительно к преступлениям служебной направленности / О.В. Айвазова // Философия права. — 2021. — № 4 (99). — С. 172–178.
13. Айвазова О.В. Криминалистическое изучение субъектов преступлений в контексте тенденций интеграции и дифференциации юридического знания / О.В. Айвазова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — № 1 (17). — С. 19–27.

References

1. Gribunov O.P., Malykhina E.A. Separate issues in interrogation tactics in investigating bribery. *Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Scientific digest of East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2020, no. 4, pp. 28–32. (In Russian).
2. Golovin A.Y., Bugaevskaya N.V. The mechanism of corruption crimes, committed by means of bribery, and the establishment of its elements during the interrogation. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and legal sciences*, 2013, no. 5-2, pp. 6–13. (In Russian).
3. Baev O.Ya. *Tactics of Investigation Activities*. Voronezh State University Publ., 1995. 205 p.
4. Porubov N.I. Interrogation in preliminary investigation. *Publichnoe i chastnoe pravo = Public and Private Law*, 2010, no. 2, pp. 127–133. (In Russian).
5. Porubov N.I. Scientific Basis of Interrogation at the Preliminary Investigation. Minsk, Vyshejschaja shkola Publ., 1978. 175 p.
6. Silnov M.A. *Interrogation as a method of procedural proofing during preliminary investigation. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 1998. 28 p.
7. Solov'ev A.B. *Confrontation*. Moscow, YurLitinform Publ., 1998. 28 p.

8. Rossinskiy S.B. The confrontation as a preliminary procedural guarantee of ensuring the right to a fair trial. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2019, no. 2, pp. 143–154. (In Russian).

9. Rossinskiy S.B. *Investigative Actions*. Moscow, Norma Publ., 2018. 240 p.

10. Gribunov O.P., Dolmatova M.O. Interrogation as a source of verbal information in the investigation of the theft of oil products at railway facilities. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and legal sciences*, 2020, no. 1, pp. 56–65. (In Russian).

11. Aivazova O.V., Maximov M.I. Features of detection of profit-motivated crimes violating land legislation. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2019, no. 1, pp. 115–126. (In Russian).

12. Aivazova O.V. Concealment of crimes as a criminalistic category and its features in relation to crimes of an official orientation. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2021, no. 4, pp. 172–178. (In Russian).

13. Aivazova O.V. Criminalistic study of the subjects of crime in the context of the trend of integration and differentiation of legal scientific knowledge. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2021, no. 1, pp. 19–27. (In Russian).

Информация об авторе

Варданян Акон Варздатович — доктор юридических наук, профессор, кафедра криминалистики и оперативно-разыскной деятельности, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, avardanyan@yandex.ru, SPIN-код: 1182-6931, Scopus Author ID: 57190026618.

Author

Akop V. Vardanyan — D.Sc in Law, Professor, Department of Criminalistics and Operational Investigative Activities, Honored Scientist of the Russian Federation, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russian Federation, avardanyan@yandex.ru, SPIN-Code: 1182-6931, Scopus Author ID: 57190026618.

Для цитирования

Варданян А.В. Очная ставка и ее тактический потенциал для повышения результативности расследования преступлений в сфере земельных правоотношений / А.В. Варданян. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).24. — EDN [OMVOHK](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 1.

For Citation

Vardanyan, A.V. Confrontation and Its Tactical Potential for Improving the Effectiveness of the Crime Investigation in the Field of Land Relations. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 1. (In Russian). EDN: [OMVOHK](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).24.